

М. Я. Жилин

ПОСЁЛОК НА МОРСКОЙ КОСЕ

Посёлок Октябрьский – крупный центр рыбной промышленности Камчатки, в 2023 г. отметил своё 90-летие. В статье рассказывается о зарождении на рубеже XIX–XX вв. рыбных промыслов на песчаной косе, образованной Охотским морем и р. Большой, об истории посёлка и развитии рыбной промышленности. Ныне на территории посёлка расположены пять крупных рыбных предприятий, которые добывают и обрабатывают рыбу, в основном лососевой породы.

Ключевые слова: Камчатка, рыбная промышленность, река Большая, лососи, рыбокомбинат имени Микояна, ветераны войны и труда, знатные рыбаки, посёлок Октябрьский.

M. Y. Zhilin

SETTLEMENT ON THE SEA SPIT

Oktyabrsky settlement, a major center of Kamchatka's fishing industry, celebrated its 90th anniversary in 2023. The article tells about the origin of fisheries at the turn of the XIX–XX centuries on the sandy spit formed by the Sea of Okhotsk and the Bolshoi River, about the history of the settlement and the development of the fishing industry. Now on the territory of the settlement there are five large fishing enterprises, which extract and process fish, mainly salmon breed.

Keywords: Kamchatka, fishing industry, Bolshaya River, salmon, Mikoyan fish factory, veterans of war and labor, famous fishermen, Oktyabrsky settlement.

Песчано-гравийная коса на десятки километров тянется на юг от берега. С одной стороны её омывает р. Большая, широкая дельта которой образует длинный лиман, с другой – бурные волны Охотского моря. На этой узкой кромке земли расположился посёлок Октябрьский, которому в 2023 г. исполнилось 90 лет. Чем же привлекает людей эта зыбкая полоска земли, порой заливаемая волнами моря?

«Море и река – наши кормилицы, с ними связана наша жизнь», – говорят жители, напоминая, что р. Большая ещё в первой половине XVIII в. служила гаванью для судов русских экспедиций, в том числе для участников Первой Камчатской экспедиции В. Беринга и А. Чирикова. На берегах реки жили первые исследователи полуострова Степан Крашенинников и Георг Стеллер [1, с. 114–119].

Неслучайно главные элементы в гербе посёлка – якорь и рыба на голубом фоне. Якорь – один из древнейших эмблем мореходов, символ надежды. Рыба – источник жизни, то, что составляет основу богатства людей.

Бассейн Охотского моря – важнейший рыбопромысловый район. Здесь добывают сельдь и треску, камбалу и минтай. Самую ценную группу рыб составляют лососи (чавыча, нерка, горбуша, кета, кижуч). Их жизнь связана с морем и рекой. Р. Большая с притоками служит «родильным домом» лососей, крупнейшим нерестилищем на западном побережье. Скатываясь в море, мальки нагуливаются на богатых кормом пастбищах и, достигнув высокой упитанности, возвращаются в реку. Прибрежные

участки моря и река были и остаются важнейшими рыбопромысловыми зонами.

Огни на косе

Годом образования посёлка считается 1933-й, когда поселение на косе официально получило статус рабочего посёлка рыбокомбината имени Микояна [2, с. 20]. Однако обустраиваться рыбные промыслы здесь стали ещё на рубеже XIX–XX столетий. Объектами промысла были лососи, которых издавна вылавливали и коренные жители, и русские переселенцы для личных целей – в пищу себе и на корм собакам.

С 1898 г. промысел рыбы в устьях рек стало вести «Камчатское торгово-промышленное общество» [3, с. 9–10]. Добытых лососей солили японским способом: потрошённую рыбу пересыпали солью и укладывали в штабеля, покрывая их соломенными щитами. Реализовывали рыбу на японских рынках.

Отсутствие флота и снаряжения, отдалённость от рынков сбыта, малочисленность населения, невозможность получить государственные кредиты – всё это тормозило расширение промысла.

Пользуясь оторванностью от материковой части России и отсутствием охраны территориальных вод, японские рыбаки расширяли зону добычи лососей в Охотском море. По данным исследователей, летом 1900 г. у берегов западной Камчатки промыслом занимались 16 паровых и 32 парусных японских судна. Улов браконьеров достигал 130 тысяч центнеров рыбы за путину.

С началом войны с Россией в 1904 г. японцы усилили набеги на реки западного побережья Камчатки. Они выставляли браконьерские сети в устьях рек, не давая возможности лососям пройти на нерест.

На защиту родных мест выступили местные жители, объединившись в дружины. Они не допустили проникновения японцев в реки и сёла полуострова.

После войны и подписания в сентябре 1905 г. мирного договора между Японией и Россией, японцам разрешалось ловить рыбу и продукты моря (кроме котиков и морских бобров) в пределах трёхмильной зоны, за исключением рек и бухт.

Песчаная коса между р. Большой и морем стала обустриваться рыбалками и засольными цехами.

«Для определения местоположения участков вся “кошка” была разбита на вёрсты, где на каждой третьей располагалась территория для аренды морского или речного участка, – пишет старожил Большерецка Д. П. Логинов в книге “Большерецкий острог”. – Участки приобретались рыбопромышленниками у казны на торгах, как русскими, так и японскими подданными. Наиболее выгодными считались участки, ближайшие к устью Большой реки, куда заходило наибольшее количество горбуши».

«Из всех арендованных японцами участков один – на двенадцатой версте – не только занимался засолкой рыбы, но и готовил на имевшемся там заводе рыбные консервы» [4, с. 43–44]. На морском берегу и на заводе работали японцы, а обработку рыбы, выловленной в реке, вели русские рабочие.

Крупной отечественной рыбопромысловой компанией, работавшей на косе в районе р. Большой в начале 1910-х гг., было товарищество «Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкий и К^о» русского промышленника С. Ф. Грушецкого [5, с. 423–434]. Ему принадлежал участок аренды от устья реки до шестой версты. Основанная им фирма занималась промыслом лососей, их засолкой, а также производством икры. Кроме засольных цехов позже здесь был построен завод, выпускавший консервы.

По свидетельству Д. П. Логинова, на морском и речном берегу высились деревянные пристани для приёмки горбуши. Сооружения выглядели примитивно – барак или два для арендатора и рабочих, помещения для засолки икры и склад для рыбы. Поставку горбуши обеспечивали местные жители из окрестных сёл. Они создавали артель, жили в палатках на косе. В реке ловили рыбу закидным неводом, вычерпывали её в кунгас и сплавляли к речной

пристани. На заработанные деньги здесь же на складе они приобретали муку, рис, чай, растительное масло и другие необходимые продукты и товары.

В 1912 г. была подписана новая российско-японская рыболовная конвенция сроком на 12 лет. Западное побережье Камчатки оказалось под прессом японского промысла. Здесь находилось 129 японских морских участков, и только три принадлежали русским арендаторам.

К 1917 г. созданное в Японии монополистическое объединение по добыче и переработке рыбы в русских конвенционных водах сконцентрировало в своих руках 85–90 % всей добычи рыбы и крабов [6, с. 16].

Пользуясь «смутным временем», неустойчивостью новой власти в России и отсутствием охраны территориальных вод, японское военное командование объявило в 1918 г. свободный лов рыбы в Охотском море у камчатских берегов. Здесь курсировали армады японских судов, которые беззастенчиво грабили богатства полуострова. На промыслах было занято 25 тысяч японских и 1,5 тысячи русских рыбаков. Браконьерство достигло небывалых размеров.

В 1921 г. Советским правительством был издан ряд декретов о реорганизации рыбной промышленности в России и порядке эксплуатации рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке. Все ранее заключённые договоры о концессиях и контрактах аннулировались [7, с. 18].

В 1924 г. было создано Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО), которое получило в аренду 12 речных и 6 морских лососевых участков.

Как выглядела в этот период коса, даёт представление описание председателя правления ОКАРО В. Л. Бурьгина: *«Все рыбозасольные и рыболовные участки расположены здесь, чередуясь друг с другом, на протяжении 26 вёрст по направлению к северу от устья реки Большой ...по так называемой “кошке” – узкой, шириной 150–200 саженой намывной полоске земли, омываемой с одной стороны морем, а с другой – рекой. Свободный проход через устье в реку на катере с осадкой в 3–4 фута возможен только во время прилива, и то при хорошем знакомстве с фарватером реки, иначе легко сесть на мель, т. к. русло изобилует обширными отмелями. Естественно, что при таких условиях пользоваться при производстве грузовых работ рекой не представляется целесообразным, и все рыбопромышленники производят эти работы со стороны морского берега» [8, с. 122].*

Для более эффективной работы после ряда реорганизаций в 1927 г. было создано Акционерное Камчатское общество (АКО). Главной

его задачей стало создание государственной рыбной промышленности – основы экономики края. В сферу деятельности АКО вошли рыболовные участки и завод на косе от предыдущих арендаторов.

Был взят курс на вытеснение японских рыбаков, прибравших к рукам 99 % морских и 75 % речных промысловых участков. Отныне количество участков, выставляемых на торги, ограничивалось. Наиболее выгодные участки, расположенные вблизи устья р. Большой, предоставлялись арендаторам с государственным участием.

Рыбоконсервный завод С. Ф. Грушецкого, перешедший в ведение предприятий АКО, был реконструирован. В нём оборудовали пять консервных линий: одна полуфунтовая с производительностью 65 банок в минуту и четыре фунтовых с производительностью 420 банок в минуту.

Уже с 1928 г. на косе развернулось активное обустройство морских промысловых участков, рыбообрабатывающих баз, строительство поселения.

«Всё делали вручную, – вспоминает Э. Антонова. – Но была молодость, задор и большое желание не отступить. Большим праздником было появление первого деревянного барака, признака оседлости, постоянства. Туда поселили семейных. Молодёжь по-прежнему жила в палатках. О неудобствах не думали. Не хватало рабочих рук, люди работали на комбинате по 18 часов. Особенно настойчивой была молодёжь, её выносливости удивлялись многие» [19].

Вскоре ряды тружеников пополнили молодые рабочие из Астрахани, Азова и центральных областей России. По воспоминаниям старожилов, они были большими любителями книг, не расставались с томами Пушкина, Лермонтова и других писателей. Первую улицу они называли Пушкинской.

«Приехали мы сюда в мае 1932 года, – вспоминала ветеран посёлка Агафья Ивановна Ланина на страницах газеты “Ударник” (август 1958 г.). – На месте, где сейчас комбинат, был пустырь. Трава густая, высокая. Где сейчас центральная база – только восемь построек было, и то ветхие, а третьей базы совсем не было. Рыбоконсервный завод стоял под открытым небом, не было ни стен, ни крыши. Пойдёт дождь, мы натянем палатку и работаем... А молодость брала своё. И решили строить дома. Самый первый дом построили “директорский” – так его называли. Строили дом по вечерам, по воскресеньям. На стройке работали комсомольцы Нина Баилай, Дуся Янович, Подолин, Рассохин и другие. Дом вырос, а позднее – целая улица. Её называли Комсомольской» [20].

Большереецкий рыбокомбинат, входивший в состав промыслов АКО, был разделен на два самостоятельных предприятия. Новый комбинат был назван именем А. И. Микояна, бывшего в те годы наркомом пищевой промышленности. Комбинат располагался на косе севернее устья р. Большой. В него входили рыбоконсервный завод, перерабатывающие заводы, четыре базы и несколько промысловых участков. В семи километрах от завода на основе кооперации была создана база скупки рыбы, а недалеко от устья Большой, на её левом берегу, создавалась база для добычи трески, что значительно увеличивало сырьевые ресурсы предприятия [9].

В январе 1934 г. директором комбината был назначен Цепляев Никита Фёдорович. Это был энергичный, грамотный руководитель, прошедший суровую школу жизни. Он родился в 1891 г. в Астраханской губернии. В 1918–1929 гг. служил в Красной армии. С 1929 г. работал в рыбной промышленности, был управляющим Волго-Каспийского треста. А в 1934–1936 гг. возглавлял рыбокомбинат имени Микояна [10].

Главной проблемой было строительство жилья. Собственных материалов не было. Лес, цемент, железо, известь приходилось завозить через Петропавловский порт из Владивостока. Кирпич в ограниченном количестве поставляли с завода у с. Хайково. Перевозка шла по суше до Косоева, а потом по реке на кавасаки. Погрузочно-разгрузочные работы из-за отсутствия причалов производились на рейде. К берегу грузы доставлялись с помощью катеров и сампанов. В разгрузке участвовали и рабочие, и руководители.

«Бывало, сбросит Никита Фёдорович с себя костюм, наденет брезентовую робу и вместе с нами загружает мешками кунгасы, – вспоминал бывший рыбак Василий Игнатьевич Подолин. – Все, кто был знаком с ним, отмечали, что он всегда был с трудовым коллективом. Он умел находить общий язык с каждым, был прекрасным организатором, при острой нехватке стройматериалов проявлял завидную смекалку и смелость, умудрялся строить жильё и комбинат» [11].

Жильё в посёлке было в основном из двух типов: каркасные бараки, завезенные с материка, с двойной обшивкой стен и засыпкой шлаком, и рубленые из привозного соснового леса. Бараки были разделены внутри перегородками на комнаты. Печи и плиты – преимущественно из кирпича.

На этом фоне выделялись общественные и культурно-бытовые учреждения: клуб, школа, больница с зубопротезным отделением, здание администрации, дом служащих. В этих построй-

ках имелись кирпичные печи, внутренние стены и потолки были оштукатурены и побелены.

Гордостью комбината считались индивидуальные дома. По предложению директора для стен использовалась бракованная клёпка от бочек. И хотя дома имели ряд недостатков, они долго служили людям [12].

В марте 1935 г. в Микояновском комбинате состоялся слёт ударников рыбных промыслов Большерецкого района. *«Плохая погода и трудности дальнего перехода по снежным тундрам не остановили знатных людей Кихчика, Пымты, Митогы, Воровской – делегаты пришли на лыжах»*, – сообщала областная газета «Камчатская правда». На слёте были обсуждены задачи предстоящей путины. Западному побережью, где добывались особо ценные породы лососевых рыб, а также крабы, отводилось наиболее ответственное задание по выполнению областного плана путины.

Рыбаки и консервщики с честью справились с заданием. Государственные предприятия в 1935 г. выловили 29,5 тысяч ц рыбы. Кроме того, скупка у колхозов составила 19,2 тысячи ц. Рыбоконсервный завод выпустил 31 400 ящиков консервов. Доля предприятий Большерецкого района составила 63 % годового плана АКО. Более 50 % лососевой и крабовой продукции было поставлено на экспорт. Это был большой успех государственного сектора рыбной промышленности.

К 1939 г. на косе в устье р. Большой при рыболовных базах появилось шесть поселений. Самое крупное – при Микояновском рыбокомбинате. С увеличением количества рабочих возрастали темпы вылова и обработки рыбы. К 1939 г. рыбокомбинат стал ведущим в Акционерном Камчатском обществе. Он выпускал девять видов консервов, четыре вида посолов. Большинство продукции из лососей шло на экспорт. Камчатка, по словам Наркома пищевой промышленности СССР А. И. Микояна, превратилась в «валютный цех страны».

В труде, как в бою

Война, которую развязала фашистская Германия, нарушила мирный труд советских людей, в том числе и на далёкой Камчатке. Все отрасли хозяйства стали перестраивать работу, подчиняя её интересам фронта.

Уже 23 июня 1941 г. в коллективах рыбацкого посёлка прошли митинги. Газета «Ударник» писала: *«В 7 часов утра на всех рыбозаводах Микояновского комбината состоялись митинги трудящихся. На центральном рыбозаводе собралось около 1200 человек. Великим патриотизмом звучали слова рабочих рыбозавода товарищей Яковина, Строгина, Блохина, Горя-*

чева. Они заявили: «По первому зову нашего Советского правительства, вместе с доблестной Красной Армией и всем советским народом, грудью встанем на защиту матери-Родины!».

На митинге рабочие приняли резолюцию: *«Мы, коллектив крупнейшего комбината на Камчатке, обязуемся выловить и обработать 120 тысяч центнеров рыбы, произвести 73 тысячи ящиков консервов к 10 августа, отправлять высококачественные пищевые продукты для Красной Армии»* [12].

В дни, когда над страной нависла угроза, люди сплотились, мобилизовали силы и средства, ощутили себя единым народом, способным защитить родную землю и одолеть врага.

Многие мужчины, работавшие на рыбокомбинате, ушли на фронт. Их заменили в производственных цехах и на промысле рыбы женщины и подростки. Начались бессонные трудовые смены. Никто не считался со временем и личными проблемами. Цель была одна: *«Всё для фронта! Всё для победы!»*

Скупые строки газетных материалов тех лет сохранили имена людей, самоотверженно работавших в море и на берегу.

Самой трудной работой считалось быть ловцом рыбы на неводе. Группа женщин под руководством Антонины Авериной объединилась в колхозе имени XVIII партсъезда в бригаду рыбаков. *«Время военное, надо научить нас, женщин, ловить рыбу. Думаю, от мужчин не отстаем»*, – эти слова Авериной облетели всю Камчатку. За женщинами закрепили участки. Аверина и её подруги назвали свою бригаду «Оборонная».

23 июля 1941 г. бюро Усть-Большерецкого райкома ВКП (б) одобрило инициативу бригады Антонины Авериной. По её примеру в Микояновском рыбокомбинате одиннадцать женщин освоили работу на морских неводах. Почин Авериной получил широкую поддержку во всех районах полуострова. Сотни женщин за короткое время освоили не только рыбацкие специальности, но и овладели профессиями токаря, слесаря, шофёра.

Уже к августу 1941 г. бригада Авериной перевыполнила государственный план путины в четыре раза. Благодаря общим трудовым усилиям рыбные предприятия Камчатки и рыболовецкие колхозы добились в 1941 г. самого высокого вылова рыбы за время своего существования. Область заняла первое место в соревновании тружеников моря Дальнего Востока.

Летом 1942 г. на побережье Большерецкого промыслового района работали четыре консервных завода, имевшие 14 линий и 10 сезонных обрабатывающих баз. Пять консервных линий и четыре базы включал рыбокомбинат имени Микояна.

«В труде, как в бою!» – под таким девизом работали и труженики рыбокомбината, и ловцы на ставных неводах колхоза.

Рыбачки из бригады Авериной Анастасия Андреевна Копосова и Мария Михайловна Кочеткова, жительницы Усть-Большерецка, спустя четверть века вспоминали, как была создана бригада.

«Подходит как-то ко мне Тося, так мы называли Аверину Антонину, – рассказывала А. А. Копосова, – и говорит: “Создаём ловецкую бригаду из женщин. Не желаешь ли записаться?” Как же, отвечаю, желаю? Принимай и меня. Вот так и собралось нас 16 женщин. Учились шить ловушки, учили нас и рыбу ловить. Так что потом не отставали от мужчин».

«Женщины в бригаде собрались работающие, боевые, – рассказывала Мария Михайловна Кочеткова. – Сначала подсмеивались над нами мужики, – что-то у нас получится, какие мы рыбачки. А мы и показали – знамя у них отобрали. Ох, и досада брала их, они ж тоже собрались все сильные, один к одному. Конечно, нелегко было... В три часа ночи уходили на лов, к 12 ночи возвращались. Трое детей у меня было тогда. Что-то и для них нужно было сделать. Конечно, трудностей хлебнули, но ведь знали, для чего это надо было. И работали».

Неутомимые женщины из бригады Аверинной выловили в путину 1942 г. к празднику Октября 9 тысяч ц рыбы – на 2 тысячи ц больше плана.

За образцовое выполнение заданий Правительства по снабжению Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1943 г. большая группа работников рыбной промышленности была награждена орденами и медалями. Среди них – директор рыбокомбината имени Микояна Коробкин Василий Поликарпович (орден Трудового Красного Знамени). Орденом «Знак Почёта» награждены Аверина Антонина Ильинична, бригадир женской бригады рыболовецкого колхоза имени XVIII партсъезда и Шахова Александра Лукьяновна, мойщица рыбы рыбокомбината имени Микояна. На этом же комбинате отмечены наградами: медалью «За трудовую доблесть» – Денисова Евдокия Ивановна, бригадир женской бригады ловцов, Петраченко Мария Дорофеевна, бригадир резчиц рыбы; медалью «За трудовое отличие» – Павленко Иван Петрович, старшина катера, Симонов Макар Антонович – приёмщик кунгасов.

Рыбаки, обработчики, консервщики – все от руководителя предприятия до рабочего искали возможности для увеличения выпуска продукции, расширения её ассортимента. На комбинате имени Микояна директор консервного завода Мосейчук и главный инженер Евдокимов приняли решение заготавливать головки лососей,

которые прежде шли в отход. Эксперимент по засолке их в бочках удался. Зимой в столовых рабочие получали высококалорийные блюда, приготовленные из этих продуктов. В путину к сбору головок лососей были привлечены подростки-школьники. На заводе заготавливали десятки бочек с ценной рыбной продукцией.

Жители поселений на морской косе не только по-ударному трудились, но и отдавали для победы всё, что могли. Они перечисляли в фонд обороны страны деньги. На облигации государственного займа каждый член колхоза имени XVIII партсъезда подписался в среднем на 545 рублей, а колхоз – на сто тысяч рублей.

С осени 1941 г. начался сбор посылок, тёплых вещей, подарков для фронтовиков. На заботу и внимание тружеников тыла фронтовики ответили письмами благодарности. Вот одно из них: *«Получил Вашу посылку, за которую сердечно благодарю. Для меня посылка ценна тем, что Вы, дорогие друзья, находясь далеко от нас, на Камчатке, составляете одно целое с Красной Армией, сражающейся с извергами – германским фашизмом».*

В 1942 г. рыбаки Усть-Большерецкого района выступили с инициативой о сборе средств на строительство для Красной Армии танковой колонны «Камчатский рыбац». Труженики комбината и колхоза активно участвовали в этой патриотической акции. От населения Усть-Большерецкого района на танковую колонну было перечислено более 6 млн рублей и свыше 4 млн. рублей облигациями государственного займа.

В 1943 г. Верховный главнокомандующий СССР И. В. Сталин в телеграмме поблагодарил трудящихся Камчатской области, собравших, кроме ранее внесённых 32 млн рублей и 33 млн. облигациями госзаймов в фонд обороны Союза ССР, дополнительно 14 млн. рублей на строительство танковой колонны «Камчатский рыбац» [13].

В марте 1944 г. Акционерное Камчатское общество выступило с новой инициативой – о сборе средств на строительство эскадрильи боевых самолётов «Камчатка – фронту!» Газета «Ударник» писала: *«Коллектив комбината имени Микояна горячо поддержал инициативу трудящихся города Петропавловска. На собраниях во всех цехах и рыбозаводах единодушно принято решение: собрать средства на звено самолётов и присвоить им название “Микояновец”. За три дня на комбинате собрано 360 тысяч рублей».*

«Я сражался на фронте Отечественной войны против немецких захватчиков, – сказал Александр Николаевич Красногоров на митинге. – Сейчас я инвалид второй группы, получаю пенсию от государства. Я вношу на строительство самолётов 200 рублей, потому что хочу,

даже находясь в тылу, участвовать в разгроме немецких стервятников». Каждый из рабочих рыбокомбината стремился внести свою часть в общую долю на строительство самолётов. Построенные на собранные деньги танки колонны «Камчатский рыбак» и штурмовики из эскадрильи «Камчатка – фронту» громили врага на полях сражений.

Спустя многие годы станет известно, что командиром одного из экипажей самолёта эскадрильи был Георгий Береговой, будущий лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.

18 августа 1944 г. газета «Камчатская правда» опубликовала текст телеграммы А. И. Микояна в адрес коллектива крупнейшего на западном побережье рыбокомбината, названного его именем. Заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР, член Государственного Комитета Обороны А. И. Микоян поздравил рабочих, работников, инженерно-технических работников, служащих, руководителей рыбокомбината с успешным и досрочным выполнением годового государственного плана добычи рыбы: *«Самоотверженным трудом рыбаки и рыбацки комбината проявили патриотизм, любовь и преданность Родине»*, – отметил он в телеграмме.

Лучших тружеников страна отметила орденами и медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Победой завершилась война с фашистской Германией на западе страны. Но на востоке, рядом с Камчаткой, оставался японский милитаризм, засевший на Курильских островах и представлявший угрозу нашей стране. К участию в Курильской операции по освобождению островов были привлечены и трудящиеся Микояновского рыбокомбината [14, с. 18–21].

Директор комбината А. И. Пименов вспоминал, что для доставки воинов, техники и боеприпасов в район острова Шумшу были выделены 22 единицы за счёт флота комбината и стоящих на рейде катеров соседних комбинатов. Вместе с капитаном флота В. Чернявским они укомплектовали катера и кунгасы экипажами из 50 моряков-добровольцев, сформировали бригады грузчиков, в которые вошли полторы сотни человек. К острову Шумшу были успешно доставлены воины, оружие и боеприпасы, горючее и продовольствие.

«Мы были восхищены, когда узнали, что переброшенные нами свежие силы соединились с основным десантом и успешно продвигаются вперёд, – вспоминал А. И. Пименов. – К исходу дня 23 августа 1945 г. гарнизон противника на Шумшу был полностью пленён».

После войны участники сражений на фронтах вернулись к мирной жизни, пополнив число работников рыбокомбината, рыболовецкого колхоза и учреждений посёлка. Ветераны войны Абрамов Василий Алексеевич, Гостев Пётр Антонович, Коваленко Василий Иванович, Лабинский Пётр Антонович, Лабинская (Полагачева) Анна Ефимовна, Моисеенко Семён Ильич, Овчинникова Мария Григорьевна, Осочкин Пётр Гаврилович, Сенник Софья Леонидовна, Тундук Владимир Никитович добросовестно трудились на предприятиях и в учреждениях, оставив яркий след в памяти жителей посёлка [15, с. 129–132].

Имена фронтовиков и ветеранов трудового фронта увековечены на гранитной плите Мемориала Памяти, установленного в 1975 г. на центральной площади посёлка.

Каждый год в годовщину Дня Победы 9 мая, в День рыбака и другие знаменательные даты жители посёлка приходят к памятнику, чтобы отдать дань благодарности и уважения землякам. Их помнят, их чтут, ими гордятся!

Ступени роста

В годы войны по понятным причинам в комбинате был допущен разрыв между ростом производства рыбной продукции и развитием социальной сферы, главным образом строительством жилья. Этот разрыв предстояло ликвидировать в годы первых послевоенных пятилеток. Труженикам пришлось решать комплекс накопившихся проблем. Пополнение флота, техническое переоснащение рыбоконсервных заводов, внедрение механизации, замена ручного труда и, конечно, обустройство посёлка – вот первостепенные задачи, на решении которых были сконцентрированы усилия коллективов рыбокомбината, колхоза и поселкового совета.

Сегодняшним жителям трудно представить всю тяжесть забот, которые выпали на долю людей тех лет – и рядовых, и руководителей. Лишь по воспоминаниям старожил, скупым газетным строчкам, да материалам архивов можно проследить, как из года в год предприятия неуклонно набирали силу, оснащались новой техникой, обновляли флот, наращивали объёмы добычи и обработки рыбы.

Сложнее было со строительством. Обустройство посёлков на Камчатке всегда доставалось дорогой ценой. Но во много раз сложнее и дороже обходилось оно на побережье Охотского моря, где нет уютных бухт и оборудованных причалов. Что уж говорить о посёлке Микояновском, приютившемся на узкой косе, открытой всем ветрам и штормам. Сдерживала всё та

же отдалённость, отсутствие собственных строительных материалов, надёжной транспортной связи. Но и в этих сложных условиях люди умудрялись строить – бетон замешивали с песком и галькой, которые брали на косе. Из временок и барачков переселялись в жилые дома, которые, хотя и не отличались красотой, позволяли улучшать бытовые условия.

27 ноября 1957 г. Совет Министров РСФСР принял постановление о переименовании рыбокомбината имени Микояна, подведомственного Камчатскому совнархозу, в рыбокомбинат Октябрьский. С января 1958 г. такое же название получил и посёлок [16].

Об изменениях, происшедших в том году в посёлке Октябрьского рыбокомбината, рассказал заместитель директора комбината, депутат поселкового совета Г. Лагереv в статье «Рабочий посёлок строится» [18].

«Долго светятся окна двухэтажного школьного здания, строительство которого закончилось в 1957 г., – писал он. – Здесь до полуночи занимаются учащиеся вечерней школы. В этом здании, рассчитанном на 440 мест, просторные светлые классы, неплохо оборудованные учебные кабинеты.

На комбинате улучшилось культурно-бытовое строительство. У нас оборудованы помещения красных уголков при жилищно-коммунальном отделе и на участке Второй речки. Начато строительство клуба на 100 мест на участке Третьей речки. В центральном клубе комбината устанавливается новая аппаратура. Библиотека заводского комитета профсоюза пополнилась новинками художественной литературы. На средства заводского комитета приобретено книг на три тысячи рублей. Вступило в строй новое здание лечебного учреждения. На третьей базе комбината построено здание чайной. Открыта столовая на первой базе. Прибавилось в посёлке жилых домов. Построены четыре дома типа К-4 и один дом типа Ф-16. На участке Второй речки сдан в эксплуатацию 4-квартирный дом. Всего сдано в эксплуатацию около 2 600 кв. метров жилой площади...

Растёт производственная мощность комбината. На третьем рыбозаводе... завершено строительство нового холодильника. Активный флот пополнился новыми судами – малыми рыболовными сейнерами. Рост экономических мощностей комбината создаёт лучшие условия для подъёма благосостояния рыбаков и рабочих», – заключает в статье Г. Лагереv.

В посёлке значительно расширил свои возможности врачебный участок, который работал в статусе районной больницы. В 1957 г. сюда прибыло 15 молодых специалистов, пишет за-

ведующий М. Чирко в газете «Ударник» [21]. Труженики рыбокомбината получили благоустроенное здание амбулатории с водяным отоплением и круглосуточным освещением. В амбулатории имеются рентгеновский и физиотерапевтический кабинеты. Открыт фельдшерский пункт на консервном заводе № 48.

Во всех сферах жизни наблюдались перемены к лучшему.

1957 г. Промысловый флот колхоза имени Октябрьской революции пополнился МРС-80 – малыми рыболовными сейнерами. В его составе стало 17 судов, включая 10 МРС. На рыбозаводе № 48 возобновил работу цех закусовых консервов.

1958 г. В посёлке появилась четвёртая по счёту улица – Рыбацкая. Введён в эксплуатацию первый трёхэтажный дом № 18 на улице Пушкинской.

В августе 1959 г. к Октябрьскому рыбокомбинату был присоединён Большерецкий рыбокомбинат, а позже – Опагинский (1964) и Кихчикский (1969). Труженики этих предприятий пополнили население посёлка. В нём расширилось строительство жилья. Улица Комсомольская увеличилась за счёт новых трёхэтажных 36-квартирных домов.

В 1972 г. автодорога из Петропавловска протянулась до Усть-Большерецка, а в 1977 г. связала с посёлком Октябрьским. Автомашин доставляли в посёлок строительные и другие необходимые материалы, а оттуда везли в областную центр рыбную продукцию.

В посёлке началось строительство 60-квартирного пятиэтажного дома, детского сада. На улицах появились бетонные тротуары. Расширилась сеть водоснабжения и канализации. Постепенно посёлок превратился в обустроенное поселение с комплексом социальных и культурно-бытовых зданий.

Октябрьский рыбокомбинат, выпускавший продукцию только в летний период, с 1975 г. перешёл на круглогодичную работу. Многие из приезжающих на завод специалистов оставались на постоянное жительство.

Особой гордостью не только посёлка Октябрьского, но и всего Усть-Большерецкого района, стало городское профессионально-техническое училище № 29 (ПТУ). Оно было открыто в 1963 г. на базе фабрично-заводского училища (ФЗУ), действовавшего с 1944 г. в Микояновском рыбокомбинате.

В новом ПТУ обучали специалистов для работы в море и на берегу: судоводителей рыбопромыслового флота для маломерных судов, судовых мотористов, машинистов холодильных машин и установок, наладчиков-регулирующих рыбоконсервного оборудования. За 13 лет

работы училище подготовило несколько тысяч специалистов для рыбной промышленности.

Однако близкое соседство с морем давало о себе знать. Зимние штормы обрушивались на косу, затапливая помещения и оборудование училища. В декабре 1974 г. разбушевавшееся море нанесло невосполнимый материальный ущерб. По рассказам очевидцев, волны с огромной силой обрушивались на здания, разрушая стены. Люди наблюдали эту драматическую картину, не в силах противостоять грозной морской стихии. Это обстоятельство послужило причиной переезда училища в ноябре 1976 г. в Петропавловск-Камчатский, где его история продолжается в современном училище № 2.

Объединившись в 1962 г. с колхозом имени XVIII партсъезда, колхоз имени Октябрьской революции вскоре стал одним из лидеров рыбацкого промысла. В его распоряжении было два средних траулера, два океанских сейнера, 14 малых рыболовных сейнеров и ботов, промышлявших сельдь, камбалу и навагу в море. Бригады вели прибрежный лов закидными неводами и плавными сетями.

Старшее поколение жителей помнит имена знатных рыбаков. Капитаны Григорий Крикорьян, Иван Нестеренко, Анатолий Рачинский, Иван Пашенко, Владимир Полингер, Александр Хлусов, Иван Развозжаев, Владимир Манжула, Иван Ткаченко – гордость посёлка и местного рыболовецкого колхоза имени Октябрьской революции. В 1960–1980-е гг. эти капитаны прославились высокими уловами на промысле рыбы. О них писали в газетах, снимали киносюжеты и телерепортажи. А капитан малого рыболовного сейнера № 433 Григорий Крикорьян и его экипаж стали героями документальной повести «За вычетом штормовых» писателя Николая Санеева [17, с. 213–270].

Григорий Самсонович Крикорьян – личность незаурядная. Он первым на полуострове получил звание «Знатный рыбак Камчатки». Единственный рыбак, удостоенный за свой труд четырёх орденов: Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени и «Знака Почёта». Тридцать лет Крикорьян выходил в море на промысел, возглавляя экипаж малого рыболовного сейнера № 433. И добивался феноменальных успехов – выполнял полтора-два годовых плана за путину. Экипаж сейнера составляли восемь человек: капитан Григорий Крикорьян, механик Богдан Бойко, помощник капитана Пётр Михайленко, моторист Леонид Волгин, и рыбаки – Виктор Дранов, Николай Иванов, Владимир Храпатый, Геннадий Хорошавцев. Многие годы они работали в этом составе, сформировав уклад жизни и работы, правила и традиции. А уезжая

на материк из-за болезни или по семейным обстоятельствам, связи с экипажем не теряли, в письмах вспоминали работу в море, как самое интересное и насыщенное время.

Колхоз имени Октябрьской революции был одним из лучших хозяйств на Камчатке, вспоминают старожилы посёлка. В нём была мастерская, где в просторных ангарах не только ремонтировали, но даже строили суда типа МРС-80. Здесь работали прекрасные специалисты: сварщики, корпусники, токари, электрики, плотники. Экономические показатели колхоза улучшались из года в год, росло материальное благосостояние семей рыбаков, краше становился облик посёлка. В сплошной «лихорадке буден» они заложили фундамент жизни на косе. Память о первых строителях запечатлена в названиях улиц: Комсомольская, Пушкинская. Одна из улиц носит имя первого директора рыбокомбината Цепляева Никиты Фёдоровича.

Время новых забот

Волны перестройки, взбудоражившие жизнь людей в конце 1980-х гг., превратились в жестокий шторм радикальных реформ в «лихие девяностые». Они нарушили хозяйственную жизнь предприятий, внесли в экономику хаос, отложились чёрной отметиной на судьбах людей, поставив их на грань выживания.

Законы о хозяйственной самостоятельности предприятий, хозрасчёте, самофинансировании и другие оказались не до конца продуманными. И это сразу почувствовали предприятия. Прежде ориентированные на увеличение выпуска разнообразной рыбной продукции и консервов, отныне они лишались государственной поддержки: бюджетных дотаций, капитальных вложений, субсидий. Предприятия вынуждены были сами изыскивать средства для развития производства. Возникли сбои в транспортной цепочке. Несвоевременный расчёт за продукцию вызывал аритмию в работе предприятий, приводил к накоплению долгов.

С января 1992 г. грянула либерализация цен. Из-за отсутствия топлива, невозможности его предоплаты, простаивал флот. Упал вылов рыбы, вдвое сократилось производство пищевой рыбной продукции на комбинате. Пришло в упадок консервное производство.

Процесс перехода к рыночным условиям особенно болезненно проходил на побережье, которое жило за счёт рыбных предприятий. Чтобы рассчитаться с кредитами, выплатить долги по заработной плате, администрации Октябрьского комбината пришлось продавать отдельные цеха, механизмы. Сокращались производственные мощности, уменьшалась чис-

ленность рабочих. Люди остались без работы. Они были обречены на прозябание, нищенское существование. Начался массовый отток населения. Многие расставались с обжитым местом со слезами на глазах. В посёлке, где численность людей в период путины достигала 7–9 тысяч, осталось менее двух тысяч.

Производственные мощности рыбозаводов из-за изношенности оборудования требовали обновления. В этих условиях была проведена структурная реорганизация. На базе рыбокомбината и рыболовецкого колхоза были созданы предприятия различного типа. Прошло несколько лет, прежде чем удалось адаптироваться к рыночным условиям, оснастить производство новым технологическим оборудованием, освоить выпуск рентабельной продукции.

Ныне на территории Октябрьского городского поселения работают пять рыбных предприятий: рыбоконсервный завод «Командор», ООО «Октябрьский рыбокомбинат», «Зюйд», «Ллойд-фиш», рыболовецкая артель «Народы Севера». Они имеют промысловый флот, оснащены современным технологическим оборудованием, автоматизированными линиями по выпуску мороженой продукции и икры.

Ростки жизни, заложенные предыдущими поколениями, проросли новыми всходами. Подъезжая к посёлку, издали видишь сооруже-

ния с лопастями, напоминающими ветряные мельницы. Это ветроэнергетические установки, преобразующие силу ветра в электричество. Появились они в посёлке 10 лет назад и стали его своеобразной «визитной карточкой». Во время путины количество потребляемой энергии предприятиями возрастает. «Ветряки» берут на себя значительную долю вырабатываемой энергии. Бесперебойную работу агрегатов обеспечивает компания под руководством И. И. Пискуновой. По её проекту усовершенствована система теплоснабжения домов.

Современный вид приобрела центральная площадь, где проходят различные поселковые мероприятия. Дом культуры «Рыбак» после ремонта стал не только местом отдыха, но и творчества. Каждый праздник в посёлке, как в дружной семье, проходит с активным участием взрослых и детей. В конце 2022 г. Дом культуры преобразован в Культурно-спортивный центр.

Обогащённые современным знанием, новые поколения берут в наследство славные дела своих предков. Они уверены: с познания истории и уважения к делам предшественников, устойчивости жизни и быта произрастает любовь к родному краю, рождается чувство родного дома, создаются предпосылки для реализации своих способностей, развиваются трудовые традиции, укрепляется преемственность поколений.

1. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М. ; Л. : Главсевморпуть, 1949. 841 с.
2. 85 лет посёлку Октябрьский : [брошюра] / Администрация Октябрьского гор. поселения Усть-Большерецкого муницип. р-на. [Б. м. : б. и., 2018].
3. Вахрин С. И. Встречь солнцу. Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1996. 350 с.
4. Логинов Д. П. Большерецкий острог. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2012. 240 с.
5. Гаврилов С. В. Вдоль камчатских берегов. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2003. 568 с.
6. Вахрин С. И. Встречь солнцу...
7. Там же.
8. Смышляев А. А. Камчатский край. Большерецкие веси. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2011. 168 с.
9. Заякина Ю. Ф. От рыбоконсервного завода до посёлка Октябрьский // 85 лет посёлку Октябрьский... С. 20.
10. Там же.
11. Там же.
12. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов о трудовом подвиге камчатцев в 1941–1945 гг. / редкол.: С. Г. Танский [и др.]. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1975. 336 с.
13. Камчатская область в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн. 1939–1945 : сб. док. Гос. арх. Камч. края / сост.: В. А. Ильина [и др.]. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2010. 492 с.
14. Смышляев А. А. Камчатский край. Большерецкие веси...
15. Крутенко М. А., Морозова Е. С. Герои Великой Отечественной войны посёлка Октябрьского // «Гордиться славою своих предков...» : материалы XXXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2020. С. 129–132.
16. Жилин М., Терещенко А. Мы живём у студёного моря. [Б. м. : б. и.], 2023. 228 с.
17. Санеев Н. За вычетом штормовых. М. : Современник, 1979. 271 с.
18. Лагерева Г. Рабочий посёлок строится // Камчатская правда. 1957. 31 дек.
19. Антонова Э. С них начиналась история // Ударник. Усть-Большерецк, 1966. 8 июня.
20. История улицы Комсомольской // Там же. 1958. 3 авг.
21. Чирко М. За дальнейшее улучшение медицинского обслуживания трудящихся // Там же. 8 янв.